

О некоторых особенностях политики нациестроительства на постсоветском пространстве

Научный руководитель – Саркисян Оганес Лаврентьевич

Саргсян Давид Оганесович

Студент (магистр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра политологии, Ереван, Армения

E-mail: dsvs9995@gmail.com

После развала СССР в государствах, сформировавшихся на постсоветском пространстве, начался интенсивный процесс нациестроительства, предполагающий активную политику конструирования национальной идентичности. Этот процесс в различных странах имеет как общие признаки, так и свои специфические черты.

Одним из факторов, влияющих на политику нациестроительства на постсоветском пространстве является то, что большинство народов здесь либо вообще не имели опыта собственной государственности, либо потеряли свою государственность несколько столетий назад. Поэтому здесь «задача нациестроительства встает одновременно и параллельно с задачей государственного строительства, а в некотором отношении — и в качестве конкурирующего проекта» [Семененко, 2017, 56]. Приобретение независимости не могло мгновенно превратить эти общества в нации, так как формирование единой гражданской нации является результатом долгого исторического развития, зачастую требующий проведения особой государственной политики - политики нациестроительства (политики идентичности). Общими целями подобной политики являются сохранение, развитие и конструирование национальной идентичности. Какие конкретно задачи решает политика идентичности, зависит от множества факторов и обстоятельств: этнический и конфессиональный состав населения, степень социальной поляризации, уровень политической культуры, наличие серьезных внешних угроз, геополитические сдвиги и т.д.

Разные государства на постсоветском пространстве выбирают разные стратегии и проводят разную политику формирования гражданской нации. В некоторых государствах считают, что в Советский период они были одним из российских колоний и поэтому политика идентичности там во многом строится на противопоставлении «мрачному» советскому периоду. Основной акцент здесь ставится на то, что в Советский период они не имели возможности самостоятельно развиваться и вести свою национальную политику, а сейчас они уже имеют данную возможность. Политика же отмежевания от советского прошлого часто превращается в политику дистанцирования от России или даже - противопоставления ей. Позиция отмежевания от России у многих стран постсоветского пространства проявляется в усилении прозападной политики, что выражается в стремлении «вернуться в Европу». О своей «европейской идентичности» заявляют в Украине, Молдавии, а на Южном Кавказе - в Грузии. В некоторых постсоветских странах, где даже неуместно говорить о европейском прошлом, бывают попытки показать свою приверженность европейским ценностям (демократия, свобода, равенство) еще с древних времен. Примером этого может служить то, что в Казахстане или в Киргизии иногда можно услышать о «степной» или «кочевой» демократии, которая была присуща этим народом с древних времен. Азербайджанцы же настаивают на том, что Азербайджанская республика, провозглашенная в 1918г., была первой демократической страной в мусульманском мире.

После провозглашения независимости многие постсоветские государства встали перед проблемой совмещения узких этнонациональных интересов и амбиций гражданско-

государственного строительства. В Республике Армения, например, термин *политика нациестроительства* практически не используется. Обосновывается данная позиция тем, что население Республики Армения моноэтнично. Но игнорирование политики нациестроительства, исходя из факта моноэтничности населения Республики Армения, означает, что нация понимается сугубо в этническом смысле. Между тем, развитие государственности, претензии на становление национального государства предполагают, в первую очередь, интенсивное развитие гражданско-государственного пласта национальной идентичности, что и должно быть особой составляющей политики нациестроительства.

Но для некоторых государств постсоветского пространства (Россия, Казахстан, Азербайджан) особо актуальна проблема конструирования общенациональной гражданской идентичности в условиях этнической и конфессиональной разношерстности. Так, после распада Союза перед многонациональным российским государством стала сверхзадача - начать процесс формирования общероссийской гражданской идентичности. Главным документом для осуществления политики идентичности и формирования гражданской российской нации является «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Первым пунктом данного документа декларируется, что «настоящая Стратегия является документом стратегического планирования в сфере национальной безопасности Российской Федерации, определяющим приоритеты, цели, принципы, задачи, основные направления государственной национальной политики Российской Федерации, а также инструменты и механизмы ее реализации» [Указ, 2018].

Амбиции будущего и цели политики нациестроительства заставляют государства региона по-новому конструировать историю, следствием чего становятся так называемые «войны памяти». Почти все постсоветские республики связывает определенный отрезок общего исторического прошлого. Однако разные государства трактуют это прошлое по-разному. Каждое государство на конкретном этапе своего развития трактует историю так, как ему выгодно. «Войны памяти» сегодня идут между Беларусью и Литвой, Украиной и Россией, государствами Южного Кавказа [Шнирельман, 2003].

Необходимо учесть также, что на процессы, протекающие на постсоветском пространстве, в том числе на процесс нациестроительства, оказывает влияние факт наличия здесь межнациональных конфликтов, непризнанных и полупризнанных государств. Исследование процесса нациестроительства в самих этих непризнанных государствах является отдельной задачей. Но интересно, что межнациональный конфликт также используется как инструмент политики нациестроительства, как мощное средство мобилизации общества. Так, например, «важным инструментом политики идентичности Азербайджана является конфликт с Арменией вокруг Нагорного Карабаха, а скорее демонизация армян как образа Другого, на противопоставлении которому пытаются консолидировать азербайджанское общество» [Саркисян, 2020, 473].

Таким образом, на постсоветском пространстве в контексте становления национальных государств активно разворачиваются процессы конструирования национальной идентичности, которым присущи как общие характерные черты, так и специфические особенности. Адекватное осмысление этих процессов актуализируется особенно в контексте будущего интеграционных процессов на евразийском пространстве.

1. Саркисян О.Л. Нациестроительство в государствах Южного Кавказа (сравнительный анализ) // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, Москва, МПГУ, 27-28 ноября 2020 г. - М.:Изд. МПГУ, 2020. С.473.

2. Семенов И.С., Лапкин В.В, Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис, 2017, No. 5, С. 56.

3. Указ президента Российской Федерации “О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года”, 2018 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: